

УДК 94(47+57)«1917/1991»
DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-9-15

**В. В. МОСКОВКИН
И. В. СКИПИНА**

Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень

ПОД ПРЕССОМ ДВУХ ДИКТАТУР: МЕНЬШЕВИКИ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ДИКТАТУРЫ А. В. КОЛЧАКА

Опыт деятельности политических партий, полученный в годы Гражданской войны в условиях многопартийности, является поучительным. Цель данной статьи — показать, что двойственная позиция, занятая меньшевистскими организациями в первые месяцы диктатуры Колчака, обострила и без того напряженную борьбу в регионах и не способствовала популярности партии. Анализ политической линии меньшевиков свидетельствует о непоследовательности их идеологической позиции, которая в условиях жесткого противостояния не могла стать залогом успеха партии, претендующей на ведущие позиции в управлении страной. Осенью 1918 г. меньшевики демонстрировали неприятие любой диктатуры, выражали несогласие с политикой большевиков, не поддерживали они и Колчака, продолжая отстаивать «третий путь» в революции, считая, что он обеспечит победу демократии, социализма и позволит сформировать республиканское правление. В итоге меньшевики оказались под прессом двух диктатур: пролетарской и военной. Преследуемые и большевистскими, и колчаковскими властями, они были сметены с арены политической борьбы.

Ключевые слова: партия меньшевиков, диктатура Колчака, Гражданская война на Урале и в Зауралье, восстание мобилизованных, Гражданская война в России.

В современной литературе заметно вырос интерес к истории политических партий, действующих в период революции и Гражданской войны в России [1]. Этому во многом способствовала публикация документальных данных о деятельности партийных организаций [2]. В настоящее время перед исследователями продолжают стоять вопросы оценки роли общественных объединений в Гражданской войне [3]. Не исключением является история российской социал-демократии [4] и партия меньшевиков, которой ученые в последнее десятилетие посвятили ряд исследований [5]. Особое внимание современные авторы стали обращать на роль меньшевистских лидеров в общественном движении [6]. Опыт меньшевиков нашел отражение и в зарубежной историографии; специальные работы об участии меньшевиков в Гражданской войне принадлежат Л. Хеймсону [7] и В. Бровкину [8].

Пришедший к власти в Омске 18 ноября 1918 г. в результате военного переворота адмирал А. В. Колчак и его соратники считали себя законными преем-

никами всех существовавших антибольшевистских правительств России. Главной целью Верховного правителя, судя по его заявлениям, было создание боеспособной армии, военный разгром большевиков, установление «законности и правопорядка», а после предоставление народу возможности беспрепятственного выбора такого «образа правления», который он пожелает. В обращении адмирала Колчака к населению говорилось, что он не пойдет ни по пути реакции, ни по «гибельному» пути партийности [9]. Правительство диктатора заявляло, что считает социалистов, в том числе меньшевиков, партиями, подрывающими основы Российской государственности [10]. Начальник гарнизона Екатеринбург оперативно распространил приказ Колчака от 21 ноября 1918 г., в котором диктатор требовал, чтобы офицеры и солдаты на фронте были вне политики, которая подрывала устои русского государства и разлагала армию [11, л. 2]. Командирам воинских подразделений приказали пресекать попытки втянуть армию в партийную борьбу.

Цель данной статьи на основе имеющихся и новых источников показать, что позиция, занятая меньшевистскими организациями в первые месяцы диктатуры Колчака, обострила и без того напряженную борьбу. Большинство меньшевистских организаций, хотя и не поддержали установление военной диктатуры, были против пролетарской диктатуры и взяли курс на демократическое развитие страны, но не осознали, что в условиях остро военно-политического противоборства этот путь не может быть реализован.

Англичане, французы, американцы, японцы, чехословаки приняли известие о перевороте в Омске настороженно. Официальное признание западных союзников, крайне необходимое белому правительству, оно так и не получило. Н. Перейра считает, что Колчаку для поддержки союзниками, настаивавшими на проведении политики «плюрализма и гражданских свобод» необходимо было «замаскироваться под демократический режим» [12, с. 95–96]. Политические партии и общественные организации неоднозначно восприняли военный переворот в Омске. Большевики выступили против свержения Директории и возникновения контрреволюционных правительств во главе с военными диктаторами. В ноябре 1918 г. ЦК меньшевиков заявил, что в Омске произошел переворот, приведший к сплочению контрреволюционных и реакционных сил. Установление власти Колчака подтолкнуло меньшевиков к изменению тактики по отношению к большевикам, но достичь партийного единства по политическим вопросам им не удалось [13, с. 38–41]. ЦК РСДРП отказался от поддержки антибольшевистских воинских соединений, как российских, так и зарубежных, сражавшихся против большевиков. В ответ на это большевистский ВЦИК 30 ноября 1918 г. постановил вынесенную им резолюцию от 14 июня об исключении представителей правых социалистов из своего состава в части касающейся меньшевиков, недействительной и признал меньшевистскую организацию легальной [14, с. 463–464].

На Всероссийском совещании РСДРП в Москве 27 декабря 1918–1 января 1919 г. меньшевики продолжили пересмотр своей политической идеологии. Так, Мартов заявил о готовности защищать «большевистскую революцию там и тогда, где и когда история вручила ей миссию сдерживать напор мировой контрреволюции» [15, с. 375]. Оставаясь в оппозиции, меньшевики отказались от насильственного свержения Советской власти, от блоков с партиями и группами, не порвавшими с контрреволюцией, временно сняли лозунг борьбы за Учредительное собрание, поддержали большевиков, но остались на позиции «третьего пути». Советский строй участниками совещания был признан реальным фактом, с которым нельзя было не считаться. 31 декабря 1918 г. с докладом «Обеспечение партийного единства» выступил Б. И. Горев. Подвергнув острой критике тенденцию партийных организаций на местах «определять свою политику местными общественно-политическими условиями без достаточного учета общероссийских и международных революционных задач», Горев заявил, что сложившееся положение является абсолютно недопустимым, усиливающим разброд и дискредитирующим партию [15, с. 374]. К организациям, допустившим подобные нарушения, в ряду других, им были отнесены партийные комитеты Волжской и Уральской областей, где меньшевики выразили несогласие

с решениями, направленными на сотрудничество с большевиками. На совещании было принято постановление «О единстве в партии», в котором осуждалась политическая линия «меньшевистских организаций Волжско-Уральского района, объективно помогавших установлению колчаковского режима» [5, с. 494].

Через несколько месяцев, в период решительного наступления Колчака весной 1919 г., часть меньшевистских руководителей изменила свою позицию, выступила в поддержку Красной Армии против интервенции бывших союзников России по Антанте. На майском совещании 1919 г. партийных центров было принято решение об участии меньшевиков в организации вооруженного отпора контрреволюции. Руководители заявили, что будут применять жесткие меры ко всем противникам партийной линии, выработанной на совещании [15, с. 408].

На Урале, в тылу белогвардейских войск, меньшевики не выступали открыто против колчаковщины, продолжая считать большевиков главными врагами [16]. Группа пермских меньшевиков осудила видных членов партии Р. Абрамовича, Ф. Дана, Ю. Мартова, Ф. Череванина и других, «примкнувших» к большевикам, считая их узурпаторами воли партии, злоупотребившими своим положением, и поспешившими публично выразить свою лояльность ленинцам. Пермское областное бюро РСДРП поддержало тех членов партии, которые предварительным условием экономического и политического возрождения России, «ее свободы и демократии» считали отстранение от власти большевиков [17]. «В эпоху большевистской диктатуры, — заявили пермские меньшевики, — как и во времена царского самодержавия, нашими очередными лозунгами остаются: «Решительная борьба против самовластия», «За Учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием и Демократическую Республику. За свободу слова, печати, собраний, союзов и стачек. За 8-часовой рабочий день для рабочих и землю для крестьян» [18]. Кроме того, уральские меньшевики подвергли критике эсера В. К. Вольского и его единомышленников за переговоры с большевиками о создании единого социалистического фронта [19].

Органы местного управления Урала и Зауралья оценили события в Омске как государственный переворот. Тюменская городская Дума под руководством меньшевиков выступила в поддержку Российской Конституанты, отметив, что в диктатуре нет необходимости. Меньшевистская газета «Рабочий путь», попытавшаяся напечатать резолюцию городской Думы, была закрыта, несмотря на поддержку Центрального бюро профсоюзов города. В первые месяцы пребывания Верховного правителя у власти уральские и сибирские меньшевики, находясь между двух диктатур, пытались определить отношение к новому режиму, проявили колебания, но в итоге сочли большевиков наиболее «черной» реакцией и в большинстве своем встали на сторону военной диктатуры. Под влиянием меньшевиков Городская дума Тюмени в конце декабря 1918 г. приняла резолюцию в поддержку Колчака. Однако это не подкупило диктатора, перевыборы органов местного самоуправления на основе нового избирательного закона были неизбежны. В декларации МВД от 18 декабря 1918 г. было заявлено, что власти своей основной задачей считают организацию на местах лояльных им администраций, изме-

нение земских и городских избирательных законов в сторону расширения бюджетных средств земств и городов с целью направления их на решение задач общегосударственного значения. Историки не раз указывали, что деятельность омского правительства была направлена не на сотрудничество, а на то, чтобы лишить органы местного самоуправления, возглавляемые «социалистами», самостоятельности. Новый избирательный закон, утвержденный Советом министров правительства Колчака 27 декабря 1918 г., закрывал путь меньшевикам и эсерам в городские думы [20, с. 154]. Для этого власти предусмотрели введение такой системы выборов, при которой избиратели должны были голосовать за отдельных кандидатов, а не за списки выдвиженцев в гласные городских и земских собраний, что означало введение мажоритарной системы выборов [21]. Тогда как при пропорциональной системе избиратели голосовали за партийные списки, что, по мнению редакции газеты «Свободная Пермь», могло еще более обострить партийную борьбу [22].

Для устранения возможного давления властей на избирателей и пресечения политической агитации в войсках от выборов устранились армия, представители милиции и администрации. До принятия нового закона были также приостановлены выборы в волостные, уездные и губернские земства. Организации социалистических партий Урала и Зауралья, стремившиеся отстоять завоеванные позиции в городских думах и земствах, выступили за сохранение без изменений закона о выборах принятого еще Всероссийским Временным правительством. Большевики считали, что в противном случае необходимо бойкотировать выборы. Они выступали в печати с острой критикой кадетов, стоявших у власти, сравнивая их нападки на социалистов с травлей большевистских комиссаров, а также осуждали формирование политических блоков социалистов с буржуазией.

В феврале 1919 г. Колчак выехал на Урал для обсуждения с командующими армиями планов предстоящего весеннего наступления. В ходе поездки он посетил Курган, Челябинск, Екатеринбург, Нижний Тагил, Пермь, Тюмень и другие города, где встречался с населением и представителями общественных организаций. 13 февраля 1919 г. на заседании Пермской городской Думы было решено обсудить вопрос об участии горожан во встрече приезжающего Колчака. Кадеты предложили избрать делегацию для приветствия Верховного правителя и выражения ему пожеланий, которые город хотел бы видеть осуществленными его правительством. У социалистов (эсеров и меньшевиков) цель делегации определялась иначе: изложение взглядов местного самоуправления на современное политическое положение страны и решение самых насущных проблем. Резолюция, предложенная социалистическими фракциями, была принята большинством: 21 голос против 10. После голосования представитель партии народной свободы, редактор «Свободной Перми» М. М. Кузнецов сделал заявление о том, что, ввиду отклонения Думой предложений его фракции о приветствии Верховного правителя, кадеты и примыкающие к ним политики, своих кандидатов в делегацию не включают. Социалистические фракции предложили 2-х кандидатов в члены делегации — городского голову А. Е. Ширяева и члена управы А. В. Трефилова. На следующий день, очевидно, в связи с несогласием с решением Думы по вопросу о торжественной встрече Верховного

правителя, бывший председатель Пермской губернской земской управы Н. А. Бармунд и действующий заместитель председателя И. В. Бавушкин, подали заявление об отказе от звания гласных городской Думы [23].

Часть уральских меньшевиков, при активном содействии редактора газеты «Уральская жизнь» П. В. Мурашова, продолжила линию борьбы с большевизмом как главным злом, исходя из идеи сотрудничества классов, выступила в поддержку блока «государственников-социалистов» со всеми «прогрессивными» силами до кадетов включительно. Редактор предложил открыть на страницах газеты дискуссию об образовании новой демократической партии, в которую могли бы войти «государственно мыслящие люди», представители «как от правых, так и от демократии», которых воодушевляет «общее желание видеть страну освобожденной и счастливой» [24]. На страницах редактируемой им газеты Мурашов написал, что если сравнить политическое мировоззрение кадетов, представителей таких социалистических партий, как народные социалисты, социал-демократы, социал-революционеры, то можно увидеть, что программная и тактическая разница у них весьма незначительна, поэтому нужна новая демократическая партия, программа которой должна приблизиться к программе минимум социал-демократов [25]. В дискуссию с Мурашовым вступил лидер уральских кадетов Л. Кроль. Признав в принципе необходимость существования демократической партии, он заявил, что не верит в ее реальное существование. При этом Кроль указал на значительную разницу между кадетами, эсерами и меньшевиками по аграрному вопросу. «А главное, — считал Л. Кроль, — партийные люди, годами впитывающие кроль партийную премудрость, превращаются в своего рода сектантов, неспособных идти на уступки и компромиссы» [26]. В одном из последующих номеров газеты «Наш Урал» он отметил огромное значение в будущем чисто демократической партии, программа такой партии уже существует. Это программа партии народной свободы [27]. Впоследствии в меньшевистской газете «Наш Урал» был опубликован проект Декларации Всероссийского демократического союза, который предполагал оказание поддержки мероприятий, осуществляемых правительством Колчака, направленных на укрепление народовластия на основе права и законности. В ряде местных меньшевистских организациях Урала эта идея получила поддержку несмотря на то, что создать единый антибольшевистский блок не удалось ввиду больших разногласий лидеров различных политических сил. В большинстве своем меньшевики находились в оппозиции к омскому диктатору, но, в отличие от эсеров, открыто не преследовались белыми властями. Руководство меньшевиков в Советской России, отказавшись от коалиции с антибольшевистскими партиями, не могло изменить ситуацию за линией фронта в партийных организациях на Урале и в Сибири [28]. Единства по вопросу о возможном взаимодействии не было ни у большевиков, ни у меньшевиков. Так, известный большевик Б. Шумяцкий выступал за соглашение с меньшевиками и эсерами, он даже пытался договориться с их лидерами об объединении и совместной борьбе против Колчака, но создать блок с правыми социалистами не удалось, эти предложения не поддержали ни руководители большевистского подполья, ни ЦК партии.

Социал-демократы Урала, как и большевистские лидеры, уделяли большое внимание решению рабочего вопроса. Еще до прихода к власти Колчака главноуправляющий труда Временного областного правительства Урала меньшевик П. В. Мурашов в специальном обращении «Ко всем рабочим Урала!» предложил ряд мер, которые должны были защитить права трудящихся: 8-часовой рабочий день, введение страхового законодательства, ограничение прибыли промышленников, создание примирительных камер, укрепление профсоюзов [29]. Однако реально провести эту программу в жизнь не удалось. Более того, после прихода к власти Колчака положение рабочих продолжало ухудшаться. Это было связано с нарастающим экономическим кризисом, падением производства, увеличением безработицы. Реальная заработная плата рабочих не могла утнаться за инфляцией. Предприниматели усилили давление на рабочих, не считались с их правами. Профсоюзы, находившиеся под влиянием социалистов, все более теряли самостоятельность.

Во всех антибольшевистских правительствах «демократической контрреволюции» в Сибири Министерство труда возглавлял меньшевик Л. И. Шумиловский, вышедший из партии в июле 1918 г., так как не хотел связывать себя партийной дисциплиной. При Верховном правителе он сохранил за собой пост министра труда, в связи с чем подвергался критике как правых, так и левых. Кадеты подозревали Л. И. Шумиловского в связях с социалистами. Большевики обвиняли в сотрудничестве с Колчаком и, одновременно, поддерживали его шаги, направленные на улучшение положения рабочих. Близкий меньшевикам министр, объединивший вокруг себя единомышленников, стремился отстаивать права рабочих на законодательном уровне. По его инициативе были приняты законы о биржах труда, финансируемых государством, задача которых состояла в борьбе с безработицей, о больничных кассах, призванных обеспечивать нуждающихся всеми необходимыми средствами для лечения и пособиями по болезни. Он настаивал на принятии законов о 8-м рабочем дне и инспекции труда. Стремился укреплять и защищать профсоюзное движение, разрешать конфликты рабочих с предпринимателями мирным путем. При новом политическом режиме уровень жизни рабочих продолжал снижаться, но, благодаря деятельности Министерства труда во главе с Л. И. Шумиловским, им ежемесячно устанавливался прожиточный минимум и по причине роста инфляции регулярно вводились надбавки к зарплате [30, с. 31–35]. Попытка министра уйти из правительства не удалась, его отставка не была принята. После освобождения Красной Армией Омска Л. И. Шумиловский был расстрелян по решению Чрезвычайного трибунала при Сибирском ревкоме [31, с. 147].

Основная масса населения Урала и Сибири все более проявляла недовольство затянувшейся войной [32, с. 104–105]. Даже сторонники правого крыла меньшевиков вскоре убедились в ошибочности политики поддержки диктатора, так как увидели, что «демократические элементы» в антибольшевистском лагере оказались в меньшинстве и верх взяли реакционные группы [33, с. 286]. Весной 1919 г. начинается открытое сопротивление диктатуре. Молодые люди, призванные в армию, стремились уклониться от призыва. Многие требовали письменные удостоверения о том, что взяты в армию не добровольно, а по мобилизации. В свя-

зи с чем Главный начальник Тюменского военного округа генерал-лейтенант Рычков издал приказ, по которому лица, виновные в антимобилизационной «преступной деятельности», подлежали «тюменному заключению до 3-х месяцев или штрафу до 3000 руб.» [34, л. 26].

13 марта 1919 г. в Тюмени нежелание служить в армии Колчака привело к столкновению новобранцев с властями и многочисленным жертвам. Восстание мобилизованных власти использовали для расправы с лидерами тюменских меньшевиков Н. Авдеевым и О. Дилевской, которые были арестованы во время восстания как его организаторы. Начальник местной контрразведки Эверт вынес решение об их расстреле на Рыночной площади города. Дилевскую расстреляли в тот же день. Для раненного в руку Авдеева удар штыком в спину не имел роковых последствий. Ночью Авдеев сумел добраться до дому. На следующий день Авдеев сообщил о расправе городскому голове меньшевику А. С. Флоринскому. На совещании городской управы дело предали гласности, Н. Авдеева положили в тюремную больницу, где ему была обеспечена безопасность [35, с. 287–391]. Расследование причастности Авдеева и Дилевской к организации восстания 13 марта в Тюмени не привело к результату, и Н. Авдеев был освобожден лично генералом Пепеляевым [36]. В воспоминаниях Н. Авдеев подробно описал сцену расправы на Рыночной площади [37, с. 321–334]. Впоследствии он порвал с меньшевизмом и вступил в партию большевиков, работал в Истпарте.

В тылу колчаковских войск в ряде районов партизанского движения достаточно сильным было влияние не только большевиков, но и эсеров, анархистов, меньшевиков, хотя последние заметно уступали в политическом влиянии. На Урале и в Зауралье численность промышленных рабочих, в среде которых меньшевики оказались наиболее популярны, была невелика, и партия не являлась действенной общественной силой в регионе. Политическое положение усугублялось тем, что правое крыло партии выступало противниками большевистской линии и не предполагало сотрудничества с ленинцами. Левое крыло допускало сотрудничество с большевиками против колчаковского режима, но меньшевиков не устраивала диктаторская позиция белых. Одной из причин поражения Колчака стало непонимание сложившейся ситуации, сопровождавшееся тайным и явным преследованием социалистических партий, повлекшее разрыв связей с теми слоями населения, которое их поддерживало. Положение усугублялось тем, что меньшевики заняли двойственную позицию, не сумели выработать единую политическую линию в центре и на местах по отношению к военной диктатуре, что не позволило им играть существенную роль в антиколчаковском движении. Их ставка на «чистую демократию» в условиях наступления диктатуры оказалась неплодотворной. Большевики, отстаивающие идею демократического развития страны как единственного пути к социализму, оказались «зажатыми» борющимися сторонами, использующими жесткие методы борьбы, потерпели поражение, от которого так и не смогли оправиться, и были устранены соперниками с арены политической борьбы. После Кронштадтского восстания 1921 г. меньшевизм в России объявили вне закона, и легальная деятельность меньшевиков была прекращена.

Библиографический список

1. Ненароков А. П. «Не все золото, что блестит»: о некоторых аспектах современного изучения послеоктябрьского меньшевизма // Россия XXI. 2009. № 5. С. 80–95.
2. Большевики в большевистской России, 1918–1924. В 3 т. Т. 1. Большевики в большевистской России в 1918 году / редкол.: З. Галили, А. Ненароков. М.: РОССПЭН, 1999. 797 с.
3. Суслов А. Ю. Большевики и социалисты-революционеры в Советской России: проблемы современной историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 3. С. 21–25.
4. Урилов И. Х. Судьбы российской социал-демократии // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 122–149.
5. Тетюкин С. В. Большевик: страницы истории. М.: РОССПЭН, 2002. 558 с. ISBN 5-8243-0310-X.
6. Володин А. Г. Лидеры меньшевиков в отечественной и зарубежной историографии: дис. ... канд. ист. наук. Казань: Изд-во КФУ, 2008. 182 с.
7. Хеймсон Л. Предисловие // Большевики: от революции 1917 года до Второй мировой войны. М.: Собрание, 2009. 551 с. ISBN 978-5-9606-0075-0.
8. Brovkin V. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. NY: Cornell University Press, 1991. 354 p. ISBN 0801499763; 978-0801499760.
9. Правительственный вестник (Омск). 1918. 20 ноября.
10. Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 26 ноября.
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39797. Оп. 1. Д. 2.
12. Перейра Н. Г. О. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне. М.: Издат. центр Ин-та рос. истории, 1996. 196 с. ISBN 5-201-00598-5.
13. Касаров Г. Г. Большевики в условиях иностранной интервенции и Гражданской войны в России во второй половине 1918 года // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Исторические науки». 2015. № 3 (19). С. 34–45.
14. Непролетарские партии России: Урок истории / под общ. ред. И. И. Минца. М.: Мысль, 1984. 566 с.
15. Ненароков А. П. Правый меньшевик: прозрения российской социал-демократии. М.: Новый хронограф, 2011. 599 с. ISBN 978-5-94881-174-1.
16. Свободная Пермь. 1919. 27 марта.
17. Освобождение России. 1919. 27 апреля.
18. Освобождение России. 1919. 30 апреля.
19. Наш Урал. 1919. 20 февраля.
20. Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.): сб. док. В 2 т. / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: СО РАН, 2016. Т. 1. 748 с. ISBN 978-5-7692-1470-7.
21. Шереметьева Д. Л. Электоральная политика российской контрреволюции (июнь 1918–декабрь 1919 года) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 8. С. 72–83. DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-8-72-83.
22. Свободная Пермь. 1919. 5 января.
23. Наш Урал. 1919. 26 февраля.
24. Наш Урал. 1919. 1 февраля.
25. Наш Урал. 1919. 15 февраля.
26. Наш Урал. 1919. 16 февраля.
27. Наш Урал. 1919. 23 февраля.
28. Наш. Урал. 1919. 11 мая.
29. Сичинский Е. П. Мурашов Петр Васильевич // Уральская историческая энциклопедия. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-12-1321-murashev-petr-vasilevich.html> (дата обращения: 12.04.2019).
30. Шишкин В. И. Шумиловский Леонид Иванович // Историческая энциклопедия Сибири. URL: http://irkipedia.ru/content/shumilovskiy_leonid_ivanovich_istoricheskaya_encyklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 12.04.2019).
31. Вибе П. П. Материалы к истории Гражданской войны в Сибири // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1993. № 2. С. 117–148.
32. Аронсон Г. К истории правового течения среди меньшевиков // Большевики после Октябрьской революции: сб. ст. Бенсон: Чалидзе, 1990. С. 175–291.
33. Скипина И. В., Московкин В. В. Роль человеческого фактора в военном противоборстве на Урале зимой 1918–1919 гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 103–105.
34. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 121.
35. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии. (1917–1920 гг.): сб. док. материалов / отв. ред. П. И. Роцевский. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. 430 с.
36. Известия Тюменского революционного комитета. 1919. 7 октября.
37. Авдеев Н. В кровавом омуте: Воспоминания о лично пережитом // Молодая гвардия. 1923. № 4-5. С. 321–334.

МОСКОВКИН Владимир Васильевич, доктор исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Отечественная история».

SPIN-код: 3864-6126

AuthorID (РИНЦ): 388525

Адрес для переписки: v.v.moskovkin@utmn.ru

СКИПИНА Ирина Васильевна, доктор исторических наук, доцент (Россия), заведующая кафедрой «Документоведение и документационное обеспечение управления».

SPIN-код: 6537-8614

AuthorID (РИНЦ): 639915

Адрес для переписки: i.v.skipina@utmn.ru

Для цитирования

Московкин В. В., Скипина И. В. Под прессом двух диктатур: меньшевики Урала и Зауралья в первые месяцы диктатуры А. Колчака // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-9-15.

Статья поступила в редакцию 31.05.2019 г.

© В. В. Московкин, И. В. Скипина

UNDER PRESSURE OF TWO DICTATORSHIPS: MENSHEVIKS OF URALS AND TRANS-URALS IN FIRST MONTHS OF A. V. KOLCHAK'S DICTATORSHIP

The experience of political parties gained in the years of the Civil War in a multi-party environment is instructive. The purpose of this article is to show that the dual position taken by the Menshevik organizations in the first months of Kolchak's dictatorship exacerbated the already tense struggle in the regions and did not contribute to the popularity of the party. An analysis of the political line of the Mensheviks testifies to the inconsistency of their ideological position, which in conditions of tough confrontation could not become the key to the success of the party claiming a leading position in governing the country. In the fall of 1918, the Mensheviks demonstrated opposition to any dictatorship, expressed disagreement with the Bolshevik policies, they did not support Kolchak, continuing to defend the «third way» in the revolution, believing he would ensure the victory of democracy and socialism and allow to form republican rule. As a result, the Mensheviks were under the pressure of two dictatorships: proletarian and military. Persecuted by both the Bolshevik and Kolchak authorities, they were swept from the arena of political struggle.

Keywords: Menshevik Party, Kolchak's dictatorship, Civil War in Urals and in Trans-Urals, mobilized uprising, Civil War in Russia.

References

1. Nenarokov A. P. «Ne vse zoloto, chto blestit»: o nekotorykh aspektakh sovremennogo izucheniya posleoktyabr'skogo men'shevizma [«Not every Shining Piece is made of Gold»: On some Aspects of the Present Day Studies of the Post-October Menshe] // Rossiya XXI. *Russia XXI*. 2009. No. 5. P. 80–95. (In Russ.).
2. Men'sheviki v bol'shevistskoy Rossii, 1918–1924. V 3 t. T. 1. Men'sheviki v bol'shevistskoy Rossii v 1918 godu [Mensheviks in Bolshevik Russia, 1918–1924. In 3 vols. Vol. 1. Mensheviks in Bolshevik Russia in 1918]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1999. 797 p. (In Russ.).
3. Suslov A. Yu. Men'sheviki i sotsialisty-revolutsionery v Sovetskoj Rossii: problemy sovremennoj istoriografii [Mensheviks and Socialists-Revolutionaries in Soviet Russia: Problems of Modern Historiography] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*. 2010. No. 3. P. 21–25. (In Russ.).
4. Urilov I. Kh. Sud'by rossijskoj sotsial-demokratii [The Fates of Russian Social Democracy] // Voprosy istorii. *Voprosy Istorii*. 2006. No. 3. P. 122–149. (In Russ.).
5. Tetyukin S. V. Men'shevizm: stranitsy istorii [Menshevism: pages of history]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2002. 558 p. ISBN 5-8243-0310-X. (In Russ.).
6. Volodin A. G. Lidery men'shevikov v otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii [Menshevik leaders in domestic and foreign historiography]. Kazan: KFU Publ., 2008. 182 p. (In Russ.).
7. Heimson L. Predisloviye [Preface] // Men'sheviki: ot revolyutsii 1917 goda do Vtoroy mirovoj vojny [Mensheviks: from the Revolution from 1917 to the Second World War]. Moscow: Sobraniye Publ., 2009. 551 p. ISBN 978-5-9606-0075-0. (In Russ.).
8. Brovkin V. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. NY: Cornell University Press, 1991. 354 p. ISBN 0801499763; 978-0801499760. (In Engl.).
9. Pravitel'stvennyy vestnik (Omsk). *Pravitel'stvennyy Vestnik (Omsk)*. 1918. November 20. (In Russ.).
10. Vedomosti Tobol'skogo gubernskogo komissariata. *Vedomosti Tobol'skogo Gubernskogo Komissariata*. 1918. November 26. (In Russ.).
11. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)]. File: 39797/1/2. (In Russ.).
12. Pereira N. G. O. Sibir': politika i obshchestvo v grazhdanskoy voyne [Siberia: Politics and Society in the Civil War]. Moscow, 1996. 196 p. ISBN 5-201-00598-5. (In Russ.).
13. Kasarov G. G. Men'sheviki v usloviyakh inostrannoy interventsii i Grazhdanskoy vojny v Rossii vo vtoroy polovine 1918 goda [Mensheviks in the Conditions of the Foreign Intervention and Russian Civil War in the Second Half of 1918] // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Vestnik of Moscow City University. Series «Historical Sciences»*. 2015. No. 3 (19). P. 34–45. (In Russ.).
14. Neproletarskiye partii Rossii: Urok istorii [Non-proletarian parties of Russia: A history lesson] / Ed. I. I. Mints. Moscow: Mysl' Publ., 1984. 566 p. (In Russ.).
15. Nenarokov A. P. Pravyy men'shevizm: prozreniya rossijskoy sotsial-demokratii [Right Menshevism: Insights of Russian Social Democracy]. Moscow, 2011. 599 p. ISBN 978-5-94881-174-1. (In Russ.).
16. Svobodnaya Perm'. *Svobodnaya Perm'*. 1919. March 27. (In Russ.).
17. Osvobozhdeniye Rossii. *Osvobozhdeniye Rossii*. 1919. April 27. (In Russ.).

18. Osvobozhdeniye Rossii. *Osvobozhdeniye Rossii*. 1919. April 30. (In Russ.).
19. Nash Ural. *Nash Ural*. 1919. February 20. (In Russ.).
20. Sovet ministrov Rossiyskogo pravitel'stva: zhurnaly zasedaniy (18 noyabrya 1918–3 yanvarya 1920 g.) [Council of Ministers of the Russian Government: meeting journals (November 18, 1918–January 3, 1920)]. In 2 vols. / Ed. V. I. Shishkin. Novosibirsk: SB RAS Publ., 2016. Vol. 1. 748 p. ISBN 978-5-7692-1470-7. (In Russ.).
21. Sheremetyeva D. L. Elektoral'naya politika rossiyskoy kontrrevolyutsii (iyun' 1918–dekabr' 1919 goda) [The electoral policy of the Russian counterrevolution (June 1918–December 1919)] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. *Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 2017. Vol. 16, no. 8. P. 72–83. DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-8-72-83. (In Russ.).
22. Svobodnaya Perm'. *Svobodnaya Perm'*. 1919. January 5. (In Russ.).
23. Nash Ural. *Nash Ural*. 1919. February 26. (In Russ.).
24. Nash Ural. *Nash Ural*. 1919. February 1. (In Russ.).
25. Nash Ural. *Nash Ural*. 1919. February 15. (In Russ.).
26. Nash Ural. *Nash Ural*. 1919. February 16. (In Russ.).
27. Nash Ural. *Nash Ural*. 1919. February 23. (In Russ.).
28. Nash Ural. *Nash Ural*. 1919. May 11. (In Russ.).
29. Sichinskiy E. P. Murashov Petr Vasil'yevich [Murashov Petr Vasilievich] // Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya [Ural Historical Encyclopedia]. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-12-1321-murashev-petr-vasilevich.html> (accessed: 12.04.2019). (In Russ.).
30. Shishkin V. I. Shumilovskiy Leonid Ivanovich [Shumilovsky Leonid Ivanovich] // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri [Historical encyclopedia of Siberia]. URL: http://irkipedia.ru/content/shumilovskiy_leonid_ivanovich_istoricheskaya_entsiklopediya_sibiri_2009 (accessed: 12.04.2019). (In Russ.).
31. Vibe P. P. Materialy k istorii Grazhdanskoy voyny v Sibiri [Materials on the history of the Civil War in Siberia] // Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya. *Izvestiya Omskogo Gosudarstvennogo Istoriko-Krayevedcheskogo Muzeya*. 1993. No. 2. P. 117–148. (In Russ.).
32. Aronson G. K istorii pravovogo techeniya sredi men'shevikov [On the history of the legal movement among the Mensheviks] // Men'sheviki posle Oktyabr'skoy revolyutsii. *Men'sheviki Posle Oktyabr'skoy Revolyutsii*. Benson: Chalidze Publ., 1990. P. 175–291. (In Russ.).
33. Skipina I. V., Moskovkin V. V. Rol' chelovecheskogo faktora v voyennom protivoborstve na Urale zimoy 1918–1919 gg. [The role of human factor in military confrontation in the Urals in the winter of 1918–1919] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. *Theory and Practice of Social Development*. 2014. No. 10. P. 103–105. (In Russ.).
34. Tsentri dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti (TSDOOSO) [Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region (DCPOSR)]. File: 41/1/121. (In Russ.).
35. Bor'ba za vlast' Sovetov v Tobol'skoy (Tyumenskoy) gubernii. (1917–1920 gg.) [The struggle for the power of the Soviets in Tobolsk (Tyumen) province. (1917–1920)] / Ed. P. I. Roshchevskiy. Sverdlovsk, 1967. 430 p. (In Russ.).
36. Izvestiya Tyumenskogo revolyutsionnogo komiteta. *Izvestiya Tyumenskogo revolyutsionnogo komiteta*. 1919. October 7. (In Russ.).
37. Avdeyev N. V. Krovavom omute: Vospominaniya o lichno perezhitom [In a bloody pool: Memories of personally experienced] // Molodaya gvardiya. *Molodaya gvardiya*. 1923. No. 4-5. P. 321–334. (In Russ.).

MOSKOVKIN Vladimir Vasilevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of National History Department.

SPIN-code: 3864-6126

AuthorID (RSCI): 388525

Address for correspondence: v.v.moskovkin@utmn.ru

SKIPINA Irina Vasilevna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Documentation and Records Management Department.

SPIN-code: 6537-8614

AuthorID (RSCI): 639915

Address for correspondence: i.v.skipina@utmn.ru

For citations

Moskovkin V. V., Skipina I. V. Under pressure of two dictatorships: Mensheviks of Urals and Trans-Urals in first months of A. V. Kolchak's dictatorship // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 3. P. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-9-15.

Received 31 May 2019.

© V. V. Moskovkin, I. V. Skipina